

Виктория Токарева: «Сейчас в моде деньги»

«Единственный период, когда и я стала политизированной, - перестройка. Это было время, когда толпа превратилась в народ! Это было потрясающе!» - признаётся писатель и сценарист Виктория Токарева, которая 20 ноября отметила юбилей. Их поезд ушёл «АиФ»: - Виктория Самойловна, вы успешный писатель, ваши книги издаются хорошими тиражами во многих странах. Признайтесь: вы ни разу не задумывались о том, чтобы переехать куда-нибудь в Европу, где климат - в том числе и политический - лучше, и писать там? В конце концов, многие классики так делали... В.Т.: - Для меня климат, погода, время года не играют большой роли. Важнее, что я в данный момент пишу, получается или нет. За свою жизнь я побывала в самых разных странах мира, много чего повидала и чётко поняла для себя одну вещь: я могу жить только там, где звучит мой родной язык, где люди вокруг говорят по-русски. Как говорил Сергей Довлатов: «Без языка человек теряет 80% своей индивидуальности». Если я утрачу свою индивидуальность, получается, я буду просто немой бабкой! И зачем мне это?! Тут-то я с утра проснулась - и уже Виктория Токарева! Раствориться в чужой стране, стать её частью удаётся очень немногим. Не помню, у кого из эмигрантов прочитала: «Я не пошёл голосовать, потому что какое моё дело, кого они там выберут».

Эдвард Радзинский: «Очень душно в стране»

«АиФ»: - В этом эмигрантов понять можно. А вы на выборы ходите? В.Т.: - Нет, не хожу. Но не потому, что мне наплевать на страну, а потому, что мой голос ничего не решает. Я объясню: вот были в этом году выборы президента. Смотрю на кандидатов и понимаю: выбирать-то особо не из кого. Ну взять, например, Зюганова - ясно ведь, что его поезд давно ушёл. Или смотрю на Миронова - ну, по мне, он какой-то простоватый для лидера, без харизмы. Жириновский непредсказуемый и опасный. В общем, понимаешь, что на этом политическом фоне, кроме Путина, действительно выбирать некого. «АиФ»: - Вам-то Путин нравится? В.Т.: - (Задумывается.) Мне сложно давать какие-то развёрнутые оценки, анализировать, поскольку я всю жизнь довольно аполитична. Единственный период, когда и я стала политизированной, - перестройка (с воодушевлением в голосе). Это было время, когда толпа превратилась в народ! Это было потрясающе! А уж Ельцин в моём представлении и вовсе был подобен Спартаку, который вёл рабов к свободе! Казалось, происходит что-то невероятное, то, чему никогда не суждено было сбыться. Виктория Токарева. Фото www.russianlook.com Лишние слова «АиФ»: - Есть мнение, что литература больше не играет никакой роли в формировании личности, что её роль в жизни общества утрачена. Вы согласны? В.Т.: - Не думаю, что литература окончательно и бесповоротно утратила свои функции. Просто, помимо прочего, люди делятся на тех, кто читает, и тех, кто не читает. Вот есть у меня сосед на даче, который за всю свою жизнь прочитал одну книжку - «Три поросёнка». И ему больше не надо, нет у него такой потребности. А кто-то, как я, без книги жить не может - и таких людей, поверьте, предостаточно. Всё зависит от уровня развития человека. «АиФ»: - А может быть, давно не появлялось книг, которые бы заставили людей массово обратиться к литературе? Вспомните, ещё лет десять назад говорили о том, что дети больше не хотят читать, что литературный язык для них чужд и т. д. Но вышла серия романов о Гарри Поттере, и дети во всём мире схватились за книги. В.Т.: - Отвечу вам так: как-то моя внучка пожаловалась: «Папа сказал, что, если я прочитаю «Анну Каренину», он подарит мне iPad. А я не могу её читать - скучотища страшная». Говорю ей: «Давай я тебе своими словами сюжет перескажу». Она вздыхает: «Не поможет... Папа подробности будет спрашивать. Придётся мучиться, читать». После этого разговора я взяла этот роман Толстого и стала его перечитывать. И в какой-то момент вдруг вспомнила слова Ивана Бунина, который сказал: «Я бы «Анну Каренину» переписал». С позиции Бунина в прозе Толстого слишком много лишних слов. И то, почему части молодого поколения Лев Николаевич кажется скучным, неинтересным, я понимаю. Время-то идёт, меняется речь, и что самое главное - меняется темп речи. Виктория Токарева. Фото www.russianlook.com «АиФ»: - Многие специалисты называют все эти изменения не иначе как деградацией русского языка. В.Т.: - Нет-нет! Язык приспосабливается ко времени, он живой. А когда начинаются все эти разговоры о деградации, я всегда вспоминаю строчки Тютчева: «Зима недаром злится, прошла её пора - весна в окно стучится и гонит со двора». Удел стариков, которые нередко выступают в качестве специалистов по данному вопросу, - брюзжать, злиться, негодовать. Их пора прошла. Наступает пора нового поколения - со своим языком, своими героями, своей модой. Это не плохо и не хорошо. Это непрерывность жизни. «АиФ»: - А какие герои сегодня в моде, по вашим наблюдениям?

Дочь Валерия Чкалова: «В новом сериале отец показан придурковатым пьяницей»

В.Т.: - Сейчас в моде деньги. Соответственно востребованными, модными героями стали бизнесмены и политики. При моей маме в моде были шахтёры и лётчики. Чкалов, Стаханов - вот кто был властителем молодых умов, кому хотели подражать. Во времена моей молодости в моду вошли кинорежиссёры, потом космонавты. Это было романтично. Сегодня многие искренне верят, что за деньги можно купить всё. А это далеко не так. Есть вещи, которые за деньги не купишь. «АиФ»: - Кстати, напоследок о любви, если вы её имели в виду. В одном из интервью вы сказали: «Мне кажется, что институт брака

когда-нибудь изменится, потому что он несовершеннолетний». Не могли бы вы расшифровать свою мысль?
В.Т.: - Я имела в виду то, что мне нравится форма брака, существующая в мусульманских странах. То есть каждый мужчина содержит столько женщин, сколько может содержать. Скажем, три жены - и все на равных правах! «АиФ»: - А вы бы так смогли жить? В.Т.: - Вы имеете в виду, смогла бы я иметь собственный гарем из трёх мужиков?! (Смеётся.) «АиФ»: - Не передёргивайте! В.Т.: - Я не передёргиваю. Просто в моём случае допустим только такой вариант. (Смеётся.)